

Саурыков Ерболат Байузакович, Ыбырайым Азимхан Оразбаевич

НЕИЗМЕНЯЕМАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается наречие как неизменяемая часть речи в современных тюркских языках. Работа представляет собой исследование научных трудов ряда выдающихся лингвистов по теме - наречие как часть речи в тюркских языках, их точек зрения, методов и подходов. Кроме этого, в процессе исследования авторами использованы примеры наречий как неизменяемой части речи из якутского, башкирского, казахского и других тюркских языков. Данные примеры иллюстрируют в различных феноменах языка общие и специфические особенности наречий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Береговская Э. М.** Очерки по экспрессивному синтаксису. М.: Рохос, 2004. 208 с.
2. **Глазкова М. Ю.** Экспрессивный синтаксис в современной публицистике (на материале русскоязычных и англоязычных аналитических общественно-политических статей): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2010. 166 с.
3. **Переверзева И. В.** Прагматическая адаптация эллиптических предложений при переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. 2. С. 139-141.
4. **Телия В. Н.** Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 5-35.
5. **Battersby S.** Thaw point: Why is Antarctica's sea ice still growing? [Электронный ресурс] // New Scientist. 2015. 28 January. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg22530060-400-thaw-point-why-is-antarcticas-sea-ice-still-growing/> (дата обращения: 20.09.2016).
6. **Kolbert E.** Outlook: Extreme [Электронный ресурс] // National Geographic Magazine. 2009. April. URL: <http://ngm.nationalgeographic.com/print/2009/04/changing-rains/kolbert-text> (дата обращения: 20.09.2016).
7. **Larmer B.** The Real Price of Gold [Электронный ресурс] // National Geographic Magazine. 2009. January. URL: <http://ngm.nationalgeographic.com/print/2009/01/gold/larmer-text> (дата обращения: 20.09.2016).

THE FEATURES OF IMPLEMENTING PRAGMATIC POTENTIAL OF EXPRESSIVE SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN TEXTS OF POPULAR SCIENTIFIC STYLE

Pereverzeva Inna Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
innapereverzeva@yandex.ru

The article considers the features of the linguistic category of expressiveness and the main approaches to the study of expressive syntax that exist in modern linguistics; studies the functional-stylistic features of popular scientific texts; determines the functions of expressive syntactic constructions in popular scientific texts, and gives the analysis of the ways to transfer the pragmatic functions of expressive syntactic constructions in translation.

Key words and phrases: expressiveness; expressive syntactic constructions; pragmatics; popular scientific texts; pragmatic potential of utterance.

УДК 81'362–112

В статье рассматривается наречие как неизменяемая часть речи в современных тюркских языках. Работа представляет собой исследование научных трудов ряда выдающихся лингвистов по теме – наречие как часть речи в тюркских языках, их точек зрения, методов и подходов. Кроме этого, в процессе исследования авторами использованы примеры наречий как неизменяемой части речи из якутского, башкирского, казахского и других тюркских языков. Данные примеры иллюстрируют в различных феноменах языка общие и специфические особенности наречий.

Ключевые слова и фразы: наречие; словообразование наречия; неизменяемые слова; тюркские языки; казахский язык.

Саурьков Ерболат Байузакович, д. филол. н.
Таразский инновационно-гуманитарный университет, Казахстан
e_saurukov@mail.ru

Ыбырайым Азимхан Оразбаевич, к. филол. н.
Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати, Казахстан

НЕИЗМЕНЯЕМАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В учебниках и научных трудах о системно-структурном устройстве языков народов тюркского происхождения, вышедших в свет в 1930-1940-е годы, были проанализированы лишь отдельные виды наречного словообразования, сделаны некоторые дополнения и новые предположения относительно семантико-структурного своеобразия наречия. Ученые пришли к однозначному мнению и единой точке зрения о наречии как неизменяемой части речи. Так, в исследованиях Н. К. Дмитриева и С. Аманжолова приводятся новые факты, подтверждающие то, что еще не сформировалось отдельное значение наречия как полнозначной и самостоятельной части речи. По мнению ученых, лишь в процессе синтаксических отношений, соединяясь с любой частью речи, неизменяемые слова могут выражать наречное значение. Наречия, относящиеся к этой группе, ученый рассматривал как синтаксические наречия, или наречия, образованные от прилагательных. Помимо этого, Н. К. Дмитриев описал словообразование наречия на основе разграничения морфологических, синтаксических способов их образования и, характеризуя различия и сходства каждого из этих способов, определил их

отличительные особенности [4]. Между тем С. Аманжолов в своем фундаментальном труде «Грамматика казахского языка» разделяет наречия на две группы: глагольные и именные – и утверждает, что большинство наречий могут видоизменяться. Ученый изучает пути и способы образования этой части речи. Особое внимание обращает на отдельные наречные слова, в которых корень и аффиксы не могут быть разграничены с позиций современного казахского языка, и анализирует аффиксы с точки зрения их происхождения, обращаясь к фактам истории языка, что позволяет определить предпосылки эволюционных преобразований. С. Аманжолов дает не только общее описание наречий, но и, обобщая выводы ученых-предшественников и придерживаясь их точек зрения, высказывает мнение о том, что наречия – это изменяемые слова, поэтому они могут склоняться, спрягаться, иметь окончания множественности и принадлежности [1, с. 94-97].

В определенный период исследование наречий в тюркских языках ограничивалось лишь учебниками и некоторыми трудами по грамматике, которые имели фрагментарный характер, поэтому в каждом из отдельных языков наречия как часть речи не имели своего особого статуса и места в морфологической системе и их определения не были подкреплены конкретными научными доказательствами и выводами. Большинство ученых не рассматривали наречие как отдельный объект исследования, вследствие чего не найдены ответы на многие спорные вопросы. Исследователей преимущественно интересовали не пути образования наречий и их лексико-грамматические особенности, а анализ их семантических (смысловых) групп и синтаксическая функция. Остались вне поля зрения ученых такие важные и значимые вопросы, как пути формирования наречий и их отличия от других частей речи, а также не были всесторонне проанализированы многовековая эволюция наречных слов, пути и способы их образования. Долгожданное и глубокое исследование наречий, их исчерпывающий анализ, выявление общих свойств и различий с другими частями речи в определенной системной последовательности принадлежит исследователю якутского языка А. Н. Харитонову.

Исследователь в своей диссертации «Неизменяемые слова в якутском языке», рассматривая наречия как отдельную часть речи, основательно анализирует их и приводит теоретическое определение. При этом наречия в якутском языке выступают в качестве отдельного объекта исследования. Обращая особое внимание на лексические и грамматические характеристики слов в языке, А. Н. Харитонов изучает связующие функции наречия с другими частями речи, степень влияния каждой отдельной части речи на наречия и их своеобразные свойства. Автор по отдельности рассматривает всю совокупность характеристик наречий: функции, сферу применения, смысловые группы. Сравнивая общую характеристику наречий в якутском языке с материалами тюркских языков, приводит несколько важных выводов и положений. По мнению исследователя, морфология как учение о форме слова в якутском языке значительно развита по сравнению с другими тюркскими языками, и вследствие этого наречия и формы слов, от которых образуются наречия, используются в активной функции. Ученый делает выводы о том, что прилагательные присоединяются к глаголу только посредством аффикса, образующего наречия, и большинства наречий в этом языке представляют собой корневые наречия [10].

Образование слов, выражающих состояние и различные признаки движения, которые в процессе исторического развития языка присоединялись к корням слов, тесно связано с формами образования наречий. Подобный языковой процесс, по наблюдениям исследователей, присущ не только якутскому языку, но и закономерно свойственен всем тюркским языкам. В результате образованное слово трансформируется в наречие, а грамматическая форма, с помощью которой то или иное наречие было образовано, – в неотъемлемую и составную часть слова.

Одной из основных морфологических особенностей наречия является наличие специальных форм, образующих слова, и вступление в словообразовательные отношения с изменяемыми словами и со словами всех частей речи. Например, несмотря на то, что в ногайском языке наречие во многих случаях связано с изменяемыми частями речи, не имеет словоизменяемых форм [3, с. 182-186]. Здесь основная причина неизменяемости наречий заключается в том, что в определенное время, когда названные слова переходили в разряд наречий, они единожды вступали в процесс с изменяемыми формами. Значит, в соответствии с закономерностью частей речи вступившие в грамматическую связь слово и аффикс, известные как производная форма, окончательно формируются в наречном значении в результате морфолого-семантического способа образования слов. Об этом проф. А. К. Боровков пишет: «Понятие неизменяемости мы устанавливаем из сопоставления наречия с соответственными формами, т.е. устанавливаем, предметно ли значение в каждом данном случае или не предметно, поскольку в форме наречий находим преимущественно косвенные падежи имен с послелогами и без них» [2, с. 95].

Действительно, если слово переносится с другой части речи в определенной грамматической форме, реальном лексико-семантическом значении (что характерно только для наречий), в таком случае оно лишается функций и свойств словоизменения той части речи, к которой принадлежало изначально, при этом все больше отделяясь от нее. Слово, подвергнутое такому языковому процессу, можно полностью отнести к разряду наречий. Между тем отношение наречий со словами других частей речи можно признать как явление, встречающееся в казахском и других тюркских языках. Например, с точки зрения своих формальных особенностей наречия прослеживаются в различных падежных окончаниях имени существительного. Так, в казахском языке: *жазда (летом), кешке (вечером), алда (впереди), артта (сзади)*; в башкирском языке: *иртә (рано), элгәре (впереди), төндә (ночью)*; в турецком языке: *дишары (вне), ичери (внутри), ақишам (утром)*; в древнетюркском языке: *таиша (вне), өңре (впереди), үзе (наверх)*. Наречия, образованные от прилагательных, в казахском языке: *оңға (направо), солға (налево), жаңадан (по-новому)*; в турецком языке: *иениден (по-новому), ескиден (по-старому), ачықтан (издалека)*; в башкирском языке: *бушка (по-другому), нахаққа (ни за что), һула (налево)*; в древнетюркском языке: *солдын (слева), ондын (справа)* и др. Наречия, образованные от местоимений, в казахском языке: *сонша (настолько), мұнша (столько), онда*

(там), мұнда (здесь); в башкирском языке: *бында (здесь), шунда (там)*; в турецком языке: *бурадан (отсюда), бурайа (туда)*; в древнетюркском языке: *бунта (здесь), анта (там), анча (столько)* и др. (примеры составлены и переведены авторами – Е. С., А. Б.).

Наречие как часть речи в тюркских языках отличается от других частей речи и по морфологическим особенностям и признакам, и по словообразовательным возможностям. Словообразовательная система наречий в современных тюркских языках развивается интенсивно. В целом словообразовательный потенциал частей речи характеризуется своей масштабностью и обеспечивает все нормы и процессы, происходящие в языке. В сфере словообразования производящие слова опираются на своеобразные грамматические особенности и систему признаков. Такие признаки в языках выделяются посредством специальных словообразовательных аффиксов, соответствующих каждой части речи. Например, в башкирском языке: *са, -се; -лай, -лей; -лата, -лэтэ*; в казахском языке: *-ша, -ше; -шама, -шалық*; в узбекском языке: *-ча, -часига, -сига; -гача; -дек, -дай*; в древнетюркском языке: *-ча, -че; -ды, -ді, -ты, -ті*. Наряду с этим, одной из основных морфологических, в том числе словообразовательных, особенностей наречий в тюркских языках является их образование отдельными и лексикализованными «живыми», древними именными формами, а также формами деепричастий глагола.

Во-первых, синтаксический признак наречия как части речи заключается в том, что оно в качестве члена предложения выполняет функции обстоятельства. Во-вторых, синтаксическая форма связи – способность сочетаться со словами определенной части речи. Основанием классификации, то есть основным признаком, по которому осуществляется разграничение синтаксических свойств наречий, является выяснение вопроса о том, со словами какой части речи в большинстве случаев наречия вступают в синтаксическую связь. Сопоставляя современные тюркские языки, можно предположить, что в качестве основной синтаксической особенности наречия выступает их отношение с глаголами. Кроме того, наблюдается частотная грамматическая связь с качественными прилагательными. Именно такие основные признаки отличают наречия от имен прилагательных, поскольку выражение признака и качества предмета и вступление в грамматическую связь с глаголами характерно для наречия. В тюркских языках в большинстве случаев примыкание следует считать синтаксической формой связи наречия. Помимо этого, одной из важных синтаксических особенностей наречия является наличие сложных словообразовательных возможностей. При этом сложные словообразовательные процессы, служащие основным признаком образования наречных слов, происходят в соответствии со всеми закономерностями. В словообразовании на основе сочетания и соединения наречия образуются цепи, связанные с их выражаемым значением и синтаксической ролью. В результате этого формируется сложная словообразовательная система, и в определенных случаях в связи с расширением и усилением синтаксических возможностей образуются составные производные наречия. При перечислении синтаксических признаков необходимо сказать о том, каким членом предложения могут выступать наречия в составе предложения. В предложении наречия в основном являются обстоятельством, при этом следует отметить, что не все обстоятельственные слова могут быть наречиями. Большое влияние на формирование наречий как отдельной части речи оказали имена существительные и местоимения в падежных формах, качественные прилагательные, глагольные формы, а именно формы деепричастий и др. Качественные прилагательные, являясь обстоятельством внутри предложения, могут переходить в наречия лишь при полном соответствии их синтаксической функции. Еще одно отличие таких качественных прилагательных от наречий заключается в том, что они могут субстантивироваться и быть грамматическим показателем словоизменения. Между тем субстантивированное прилагательное выполняет в предложении функции дополнения или подлежащего. В исследуемых языках наречия представляют собой неизменяемую часть речи и вступают в различные обстоятельственные отношения, основными среди которых являются значения времени и места. В предложении наречия обозначают признак действия, движения и, используя в процессуальном значении, выражают время, место, причину и цель окончания действия.

Несмотря на то, что наречные слова как отдельная часть речи по своему значению представляют собой единую и целостную (внутреннюю) систему, они делятся на несколько семантических групп, различающихся между собой по смысловым признакам. При этом наречия образуют отдельные группы не по морфологическому составу и структуре слов, свойственных им, напротив, объединяются по признаку однородности и смысловой общности. По этой самой причине основным принципом внутренней классификации наречий признается их дифференциация только с точки зрения смысловых особенностей. Такие языковые явления, рассматриваемые как лексико-семантический признак наречия, следует считать одной из основных особенностей, отличающих их от других частей речи.

На наш взгляд, нецелесообразно ограничиваться только изучением отдельных языков, в то время как назрела потребность в исследовании общих для всех тюркских языков частей речи, их основных принципов, своеобразных особенностей, а также признаков, характерных для каждой части речи. Поэтому при классификации наречий с точки зрения их семантических особенностей необходимо учитывать их уникальность и неоднородность в системе языка. Конечно, любая классификация не претендует на абсолютность и однозначность, поэтому такое разграничение наречий следует признать условным, опирающимся на их основные значения и свойства. Наречия образа (способа) действия, меры и усилительные наречия, относящиеся к обстоятельственной группе, могут постоянно выражать в языке и признаки. Например, в предложении *Асанды үйдегілер мақтаган сайын **тым** еркелеп кетті / Домаиние **слишком** избаловали Асана, каждый раз восхваляя его* (перевод автора статьи – Е. С.) [8, с. 32] наречие *тым* (слишком) выражает признак образа действия. В другом предложении *Елжас қамсыз ұйықтай алмайтын, бәріне төзімді қарттарды **сонша** сүйетін еді / Елжас **настолько** любил терпеливых и выносливых старцев, что не мог спать безмятежно*

(перевод автора статьи – Е. С.) [Там же, с. 33] наречие *сонша* (настолько, очень) обозначает признак процесса, выраженного глагольным сочетанием *сүйетін еді*, то есть признак действия (движения). Изучая такие основные особенности и признаки частей речи в языке, можно среди них определить смысловые группы наречий, которые в тюркских языках подразделяются на шесть больших семантических групп: наречия времени, места, количества и меры, образа (способа) действия, причины и следствия, наречия цели. Между тем при изучении смысловых групп наречий, свойственных каждому из тюркских языков, выделяются различия и общие сходства отдельных сравниваемых языков. Например, если в казахском языке к общей классификации наречий прибавляются такие характерные для него виды наречий, как усилительные наречия и наречия разделительности, общее число которых достигает восьми подгрупп, то ученые-исследователи узбекского языка подразделяют лексико-семантические группы наречий на шесть основных видов: наречия, обозначающие качества действия, место и время, объем, причины и следствия, а также наречия образа действия [9, с. 14]. В современном тюркском языкознании по семантическим особенностям наречия подразделяются на четыре большие группы, которые, в свою очередь, классифицируются на восемь подгрупп: атрибутивные, предикативные, наречия времени, места, причины и следствия [6, с. 275]. Наряду с этим, в языке древнетюркских памятников, запечатлевших историю языков тюркских народов, наблюдается присутствие некоторых лексико-семантических групп наречий. В ту эпоху наречие как часть речи только стало формироваться, и выделение его как отдельной, самостоятельной группы слов характеризовалось бессистемностью, поскольку наблюдения, осуществленные по материалам изучения древнетюркского языка, позволяют сделать вывод о том, что роль и место наречий в системе языка не занимают прочных позиций, а развитие их функций проходит нединамично. Несмотря на такое обстоятельство, одна часть наречий «переживала» историю своего формирования, другая часть – процесс перехода в разряд наречий. Опираясь на исследования профессора А. Н. Кононова, можно констатировать, что в древнетюркском языке были слова, имеющие наречный оттенок значения, которые использовались для обозначения образа (способа) действия, в целях обозначения степени движения, сопоставления, меры и причины [7, с. 130-135].

Таким образом, с точки зрения лексико-семантического своеобразия наречия выражают не только признак действия (движения) предмета, но и различные признаки его качества. Данная часть речи не изменяется, а используется, таким образом, на основе обобщенности и отвлеченности обозначаемых значений.

Список литературы

1. Аманжолов С. Қазақ тілінің грамматикасы. Алматы: Қазақ мемлекеттік баспасы, 1939. 102 б.
2. Боровков А. К. О частях речи в языках тюркской системы // Революция и письменность. 1936. № 2. С. 90-97.
3. Грамматика ногайского языка / под ред. проф. Н. А. Баскакова. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1973. 320 с.
4. Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. М.: Изд-во АН СССР, 1939. 237 с.
5. Жақсыбаев А. Қайырлы таң. Алматы: Жазушы баспасы, 1970. 120 б.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1956. 570 с.
7. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.). М.: Наука, 1980. 256 с.
8. Саурыков Е. Б. Үстеу сөз табы: тарихи дамуы және қалыптасуы (түркі тілдері материалдары негізінде): дисс. ... филол. ғыл. д. Алматы, 2010. 228 б.
9. Фузайлов С. Наречие в современном узбекском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1953. 26 с.
10. Харитонов А. Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1943. 84 с.

ADVERB AS AN INVARIABLE PART OF SPEECH IN THE CONTEMPORARY TURKIC LANGUAGES

Saurykov Erbolat Baiuzakovich, Doctor in Philology
Taraz University of Innovation and Humanities, Kazakhstan
e_saurykov@mail.ru

Ybyraiym Azimkhan Orazbaevich, Ph. D. in Philology
Taraz State University named after M. Kh. Dulati, Kazakhstan

The article considers an adverb as an invariable part of speech in the contemporary Turkic languages. This investigation represents a profound study of research works of various prominent linguists, their points of views, methods and approaches. Moreover in the research process the authors use the examples of adverbs as an invariable part of speech of the different Turkic languages: Kazakh, Yakut, Bashkir, etc. These examples illustrate the general and specific features of adverbs in different language phenomena.

Key words and phrases: adverb; adverb derivation; invariable words; the Turkic languages; the Kazakh language.